

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ СКАЗОЧНЫХ МИРОВ

УДК 122 (398)

ПРАКСИОЛОГИЯ ЭТНОСА НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ, ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ СКАЗКИ

Осьмушина Анастасия Андреевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им.
Н.П. Огарёва (г. Саранск, Россия)

Аннотация

Понимание этнокультурных особенностей прaksiологии способствует пониманию психологии и картины мира этноса в целом. Исходя из трактовки фольклора как средства аккумуляции, трансляции и прескрипции этнокультурного мифа, в том числе прaksiологии этноса, настоящее исследование имеет целью выявить содержание и условия эффективности деятельности в фольклорной сказке США, Латинской Америки и России. Методология основана на историко-сопоставительном анализе фольклорных текстов разных этносов в рамках аналитической философии. Результаты исследования демонстрируют разное содержание эффективности деятельности в сказках различных этнических групп.

Ключевые слова: прaxeология; этнос; североамериканская сказка; латиноамериканская сказка; русская сказка; деятельность; целеполагание; эффективность

THE PRAXIOLOGY OF ETHNOS ON THE EXAMPLE OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF NORTH AMERICAN, LATIN AMERICAN AND RUSSIAN FAIRY TALES

Osmushina Anastasia Andreevna

National Research Mordovia State University (Saransk, Russia)

Abstract

Understanding the ethno-cultural features of praxiology contributes to understanding the psychology and worldview of the ethnos as a whole. Based on the interpretation of folklore as a means of accumulation, translation and prescription of ethno-cultural myth, including the praxiology of ethnos, this study aims to identify the content and conditions for the effectiveness of activities in the folklore fairy tale of the USA, Latin America and Russia. The methodology is based on the historical and comparative analysis of folklore texts of different ethnic groups within the framework of analytical philosophy. The results of the study demonstrate the different content of the effectiveness of activities in folk tales of different ethnic groups.

Keywords: praxeology; ethnos; North American folk tale; Latin American folk tale; Russian folk tale; activity; goal setting; efficiency

Введение

Праксиологические основания мифа – этнокультурное или социодемографическое представление о деятельности, ее содержании и условиях

эффективности. В данной работе рассматривается именно этнокультурный уровень праксиологии. Будет ли праксиология различных этнических групп идентичной – этот вопрос прежде не рассматривался системно. Однако понимание содержания этнических мифов и *modos operandi* способствует пониманию деятельности, психологии и мировосприятия этноса в целом, создавая предпосылки для эффективного диалога культур, что определяет актуальность настоящего исследования.

В качестве материала для изучения выбрана сказка, именно этническая, фольклорная сказка, поскольку фольклор сохраняет и передает реципиентам этнокультурные мифы как смысловую матрицу культуры и ее универсалию [Ставицкий 2020: 86], весьма показательно демонстрируя картину мира этноса, или его космо-психо-логос, включая этнические особенности онтологии, гносеологии, логики, аксиологии и праксиологии [Гагаев, Гагаев 2016; Осьмушина, Ингл 2016].

Для анализа выбраны исторические сказки. Сюжеты их не схожи, но деятельность во всех трех сказках направлена на борьбу с несправедливой властью. Однако будет ли похоже и содержание деятельности?

Цель исследования – выявить и сопоставить содержание понятия деятельности в североамериканской, латиноамериканской и русской сказке. Заявленная цель определяет следующие задачи исследования: определить содержание концепта праксиологии; определить тип сказок, наиболее ярко отражающий праксиологию этноса; выполнить анализ содержания и эффективности деятельности в североамериканской, латиноамериканской, и русской сказке.

Литературный обзор

Фольклорная сказка как отражение представления этноса о мире, психологии и ментальности этноса, средство формирования целостного сознания на основе мифа имеет давнюю историю рассмотрения [Аникин 1977; Леви-Стросс 2001; Пропп 1928; Гагаев, Гагаев 2017; Осьмушина и др. 2021; Куринских 2001; Grimm 1854; Dorson 1959; Toelken 1979; Karsdorp, Fonteyn 2019; Nadales 2019; Krasner 2002; Osmushina 2021], однако этническая сказка как средство стереотипизации и прескрипции наиболее эффективных способах взаимодействия с миром практически не изучалась, за исключением работ А.А. Гагаева, посвященных структуре и функциям мифа («мифы всегда принадлежат некоторому месторазвитию ... и всегда реализуют ... тип действия и организации (самоорганизации)» [Гагаев, Гагаев 2000: 192-193], а также русским, мордовским и татарским сказкам [Гагаев, Гагаев 2016; Гагаев, Гагаев 2017; Гагаев и др. 2016], однако в трудах философа праксиология этноса не анализируется системно, но упоминается как часть анализа русского, мордовского и татарского космо-психо-логоса. В.М. Пивоев выделил такие праксиологические функции мифа как мантика (гадание), но не содержание праксиологии мифов этнокультур [Пивоев 2020]. Работы, в которых изучались бы этнокультурные особенности праксиологии США и Латинской Америки, или было бы сформулировано содержание праксиологии фольклора, на данный момент отсутствуют.

В данной работе содержание праксиологии фольклорного текста формулируется на основе работ А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубенштейна, Э. Кассирера, А.А. Гагаева, Г. Гегеля, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинга, и Э. Фромма [Гагаев, Гагаев 2016].

Методы

Исследование выполнено в рамках аналитической философии, применяется принцип выявления различий в сходствах и дейксисная методология анализа фольклорного текста [Осьмушина и др. 2021]. Сравнительный анализ сказок одного типа позволяет выявить именно этнические различия, в нашем случае, в понимании деятельности. Ведущий метод, применяемый при выборе материала – историко-сопоставительный метод. Метод критического отбора источников позволил подобрать материал для изучения, а именно аутентичные тексты этнических сказок, североамериканской, латиноамериканской и русской. Общенаучные методы исследования позволили выдвинуть гипотезу и синтезировать выводы.

Результаты и обсуждение**1. Праксиология сказки в целом**

- Праксиология сказки охватывает общую теорию деятельности в этнической сказке как форме фольклора.

- Структура деятельности в сказке и фольклоре в целом включает в себя виды деятельности (материальную, познавательную, идеальную), их соотношение, целенаправленность и эффективность деятельности, а также атрибутивные характеристики действия. Исследование праксиологии этнической сказки это выявление следующих характеристик деятельности, выделенных И.Г. Фихте [Фихте 1916], Т. Коттарбинским [Коттарбинский 1975], Л.С. Выготским [Выготский 1991], А.Н. Леонтьевым [Леонтьев 1981], С.Л. Рубинштейном [Рубинштейн 1957; Рубинштейн 1973], и А.А. Гагаевым [Гагаев, Гагаев 2016] в семантике сказки.

- Субъект действия – коллективный или индивидуальный.

- Активность субъекта – проактивность или реактивность.

- Объект или предметность действия: на какое социальное отношение направлено действие. Вся деятельность социальна, более того, имеет обоюдоострый, интериоризованный характер [Кассирер 1998; Фромм 1988; Леонтьев 1981; Рубинштейн 1957; Рубинштейн 1973]. Также в предметность действия входит упомянутая профессором А.А. Гагаевым [Гагаев, Гагаев 2016] конкретность/дифференцированность действия.

- Тип действия – внешнее или внутреннее, импульсивное или волевое, универсальное или партикулярное.

- Мотивация действия – побуждение к совершению действия.

- Цель и целенаправленность включает в себя цель истинную и декларируемую, верное или неверное целеполагание, соответствие или несоответствие цели мотиву и действия цели.

- Тип взаимодействия с противодействующим объектом – кооперация/конкуренция/конфликт, а также алиенативность, конформность и аддикция.

- Внутренние и внешние регуляторы действия. Внутренние регуляторы действия включают в себя идеалы, следование которым приносит удовлетворение. Внешние регуляторы действия – это механизмы социального контроля. Механизмы социального контроля охватывают ценности и нормы, нормы права и морали, сакральные нормы (табу), стереотипы (как стереотипический когнитивный образ, так и инструментальную установку), систему наказаний/санкций и

наград/поощрений, и, наконец, социальные прескрипции: сказка не только отображает, но и транслирует и формирует социальные прескрипции.

- Орудийность (термин Ф. Бэкона [Бэкон 1972]) или инструментально-консуматорный аспект (термин А.А. Гагаева [Гагаев, Гагаев 2016]) действия – орудие, инструмент в сказках нередко формализует *modus operandi* этноса.

- Условия осуществления действия наиболее ярко выявляются при успешном или неуспешном выполнении действия разными субъектами, на основании разности в цели, мотиве, активности, типе действия или взаимодействия с объектом.

2. Праксиология североамериканской сказки (записанной среди креолов Лузитаны) «Маленький сын Правительства» (The Little Boy of the Government) [McCarthy 2007: 158–159].

Материальная деятельность не представлена: в североамериканской сказке производительный труд отсутствует. Познавательная деятельность состоит в познании мира как он есть: смелость и отсутствие предубеждений позволяет мальчику увидеть мир в его настоящем облике. Идеальная деятельность состоит в преобразовании мира, восстановлении истины и справедливости: мальчик разоблачает обман, наказывает виновных, и возвращает миру изначальный, настоящий облик, устраняя иллюзии и власть Правительства.

Цель деятельности Правительства – не оставлять возможного соперника, мальчика – защитить свою жизнь. Эффективность деятельности – Правительства – низкая, его пособников – низкая, мальчика – высокая. Таким образом, североамериканская сказка утверждает неэффективность зла и несправедливой власти.

Субъект действия – индивидуальный. Действуют персонифицированное Правительство-великан, мальчик, его мать, сестра, человек, дающий мальчику оружие, и принцесса. Действующие субъекты демонстрируют проактивность.

Предметность действия – социально-политические отношения. Социально-демографические отношения (освобождение принцессы и вступление в брак и принцессой) не входят в цели или задачи деятельности, это награда за успех. Действие конкретно, однако не всегда осознанно (заклятие снимается не осознанным действием).

Тип действия – партикулярное, внешнее, как импульсивное, так волевое, при этом импульсивное действие совершается не ради достижения цели, но в дополнение к волевому, волевое же действие соответствует целеполаганию.

Мотив действия – сохранение власти с одной стороны и сохранение собственной жизни с другой. Более ничем действия мальчика не мотивированы. Он не стремится к справедливости и не печется о других людях. То, что он освобождает принцессу и ее кусочек мира от заклятия, обусловлено его импульсивной деятельностью, не осознанной, бесцельной. Тем не менее герой восстанавливает истину и справедливость просто потому, что он бесстрашен и добр. Действия всех субъектов соответствуют цели, при этом действия юноши выходят за пределы его целей, демонстрируя его смелость и смекалку.

Североамериканская сказка демонстрирует конфликтное взаимодействие, конформность женщин (матери и сестры мальчика) злему Правительству, и алиенативность, которую осуществляет мальчик по отношению к миру.

Сказка лузитанских креолов не показывает следования высоким идеалам, однако формирует прескрипции следования истине, устранения обмана,

сохранения жизни и жизнь в семье, создаваемой не случайным образом, и не по принуждению, а в свободном выборе женщины, с достойной парой. Табу на убийство ребенка. Формируется стереотипический образ правительства как Паэлсмурта, калечного, искаженного человека – это не просто великан, а еще и одноногий. Дезидеративной нормой является помощь другому человеку: награда за помощь – оружие – спасла мальчику жизнь и избавила мир от ложной, иллюзорной власти.

Орудие спасения – лук с шестью стрелами – подразумевает отсутствие прямого столкновения, для использования такого оружия не требуется большая физическая сила, но необходима зоркость (в том числе умение видеть объекты как они есть) и твердая рука.

3. Праксиология латиноамериканской (колумбийской) сказки «История Йивана» (*La historia de Livan*) [Mejía, Maya 2011: 125-126]

Колумбийская сказка демонстрирует замечательное соотношение видов деятельности: приоритет, отводимый невежественными юношами материальной деятельности (строить жилища, рубить лес, ловить рыбу и возделывать землю), оказывается ошибочным и приводит локальное сообщество к краху. Латиноамериканская сказка утверждает, что процветание, прогресс зависит от одновременного развития всех видов деятельности, а именно познавательной (о методах эффективного ведения хозяйства и приметах, позволяющих эффективно использовать окружающую среду, с практическим применением знаний), и идеальной (забота обо всех членах сообщества, включая стариков; сочетание работы и праздников, развитие медицины и фольклора), и материальной, которой и должны заниматься молодые и сильные.

Субъект действия – коллективный (коллектив юношей, старики как обобщающая категория), и индивидуальный (Йиван, девушка). Действующие субъекты демонстрируют как проактивность (Йиван, принимающий решения по внутреннему побуждению, и юноши, решающие изгнать стариков, старики, организующие жизнь на новом месте), так и реактивность (коллектив локальной общности, подчиняющийся лидерам).

При этом отношения кооперации приводят к процветанию, отношения конфликта – к прозябанию, бездумное подчинение одних и жестокость других – к рабству. Действие отличается конкретностью.

Тип действия – внешнее, основанное на внутреннем побуждении, волевое, универсальное.

Мотивация действия юношей – стремление к повышению эффективности (изгнание из коллектива лиц, не выполняющих материальную деятельность), это декларируемая цель; истинная цель – нежелание делиться плодами материального труда. Это неверное целеполагание, поскольку невежественные юноши исключают из деятельности идеальную и познавательную, составляющие важнейшую часть жизни.

Мотив Йивана – следование справедливости в отношении к старикам, а затем – желание создать семью. Действия его соответствуют цели. Однако целеполагание самонадеянных юношей основано на ошибке, соответственно, их деятельность не эффективна.

Колумбийская сказка демонстрирует кооперацию и конфликт, а также алиенативность, которая носит как практический, созидательный, характер, так и включает в себя общественные изменения; большая часть коллектива проявляет

конформность, но не титульный персонаж. Бездумная конформность приводит к несчастной жизни в рабстве.

Идеалы нежелательные, ложные – прибыль, истинные – справедливость и сохранение естественной цикличности. Механизмы социального контроля – полная жизнь, включающая в себя разнообразные виды деятельности, необходимость всех членов локального коллектива и всех видов деятельности, при отсутствии формального права, но при функционировании регуляторных норм морали и суда мести и коллективной казни. Формируются стереотипические образы стариков как мудрецов. Орудийность – коллективное применение ножей – орудий повседневного труда и охоты, выживания, для борьбы с недальновидными тиранами, приводящими коллектив к прозябанию и смерти.

4. Праксиология русской сказки «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» [Народные... 1985: 108-117]

Русская сказка демонстрирует все виды деятельности. Материальная деятельность: отсутствие созидательного труда стрельца Федота не приносит семье процветания. Познавательная деятельность носит утилитарный, прикладной характер – получение информации используются непосредственно для решения текущей задачи. Однако познавательная деятельность, ее результаты – волшебные способности и знания из волшебной книги – позволяют жене стрельца спасти себя от брака по принуждению. Идеальная деятельность – сотрудничество и помощь, допуская обман недостойного, недоброго человека.

Субъект действия – индивидуальный (Федот-стрелец, король, воевода, жена Федота-стрельца, Шмат-разум, старуха, лягушка), однако победа над несправедливой властью возможна лишь для того, кто имеет в подчинении (умеет подчинить себе) силы коллективные (например, земных и морских обитателей, волшебное войско). Действующие субъекты демонстрируют как реактивность (при этом реактивность Федота-стрельца не доводит его до добра), так и проактивность (король, жена Федота-стрельца), приносящую успех. Необходимо отметить наименование субъекта «король», а не «царь», относящее действие к некоей локации за пределами нашей страны.

Сказка демонстрирует отношения конкуренции (цель короля – устранить конкурента) и кооперацию стрельца со всем миром живых существ. Действие отличается конкретностью. Алиенативность не является целью героя. Он демонстрирует конформность к необходимости до тех пор, пока не получает возможность противостоять ей.

Тип действия – и внешнее и внутреннее, внутреннее определяет внешнее, при этом следование собственной злой воле приводит к краху, солидарность и следование женщине в организации витальности обеспечивает счастье как высшую цель жизнедеятельности человека. Действие партикулярное – направленное на решение конкретных текущих задач как импульсивное, так и волевое.

Мотивация Федота – выжить, короля – получить себе чужую жену, Шмата-разума – служить доброму хозяину, старухи – спасти зятя и соответственно помочь дочери. Истинная цель у каждого совпадает с декларируемой, за исключением ложных целей (задач), которые ставит перед Федотом король. Неверное целеполагание короля обусловлено неверной оценкой способностей жены стрельца. Цель соответствует мотиву, действие соответствует цели. Противопоставляется добрая мудрость старухи и злая хитрость бабы яги, управление подчиненными для творческого труда и процветания семьи (так

действует жена стрельца), и управление подчиненным для злодеяния (так действует король). Лягушка как соединение земного и водного животного – единственное существо, способное разрешить неразрешимую задачу и найти нечто неведомое.

Внутренние регуляторы действия – семейная жизнь в любви и верности, независимо от дохода, при этом богатство не является нежелательным, напротив, но оно не служит определяющим при выборе супруга. Внешние регуляторы действия включают в себя такие ценности как семья, верность, помощь близким, интенция платить добром за добро, бороться за жизнь с несправедливой властью и устранить ее, если она угрожает жизни и ценностям и нормам. Табу забрать жену от живого мужа. Запрет на брак по принуждению. Награда за злой совет – золото, за добрую помощь – ответная помощь. Наказание за интенцию убийства – суд мести с народной казнью (гибель короля на поле боя). Попечение только о примитивных собственных потребностях без благодарности («без всякой заботы будем сыты и пьяны» [Народные... 1985: 116]) – карается утратой возможностей к праздной жизни (волшебный слуга покидает таких хозяев).

Орудийность – волшебный топор не служит против власти, но создает войско для стрельца. Топор это не оружие войны, это инструмент для преобразования мира в повседневной деятельности.

Заключение

Во всех трех рассмотренных сказках власть основана на насилии и принуждении, угрожает жизни субъекта и истинному, нормальному существованию мира/эффективному и справедливому функционированию этнической группы/демографической справедливости, формальной справедливости. При этом в сказке США злая власть искажает восприятие мира людьми, опасность ее состоит в том, что она не допускает даже возможности перемен, убивая собственных сыновей. В сказке Латинской Америке в погоне за прибылью власть превращается в тиранию, лишает людей радостей и знаний и снижает их уровень жизни, оставляя в ней только производительный труд. В русской сказке несправедливая власть диктует собственную волю, пользуясь возможностями для удовлетворения собственных импульсивных желаний, нарушая нормативно-ценностную систему общества.

Во всех трех сказках подчеркивается важность познавательной и идеальной деятельности: в североамериканской – познание истины и преобразование мира; в латиноамериканской – познание утилитарных свойств мира и повышение уровня жизни; в русской – применение знаний на борьбу с несправедливыми требованиями власти.

Сказка США утверждает индивидуальность и проактивность, а также глобальную алиенативность; латиноамериканская – коллективность и разумную проактивность, а также прикладную алиенативность; русская – индивидуальное управление коллективом, солидарность и реактивность как конформность к необходимости, проактивность как противостояние необходимости. Североамериканского героя мотивирует сохранение собственной жизни и победа над угрозой; латиноамериканского – справедливость и создание семьи; русского – сохранение семьи и жизни.

Во всех сказках наградой героя становится семья и власть. Формируется прескрипция создания семьи по взаимному согласию, без принуждения, не случайным образом. Образ плохой власти в сказке США – власть Паэлсмурта,

калечного получеловека, утверждающего принуждение и фальшь; в сказке Латинской Америки – тирания неразумных алчных юношей; в русской сказке – утверждение индивидуальной злой воли. Борьба со злой властью в американской сказке индивидуальна, в колумбийской – коллективна, в русской сражается коллектив, выполняющий индивидуальную волю и полностью ей подчиняющийся. Необходимое условие для победы в сказке США – бесстрашие, позволяющее видеть истину за иллюзией, в сказке Латинской Америки – справедливость и умение убедить коллектив в необходимости борьбы, в русской сказке – солидарность и благодарность.

Результаты исследования могут использоваться в дальнейшем исследовании космо-психо-логоса этносов США, Латинской Америки и русского суперэтноса, а также получить практическое применение в межкультурной коммуникации и диалоге культур.

Литература

- Аникин В.П.* Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1977. 208 с.
- Бэкон Ф.* Новый Органон. Афоризмы об истолковании природы и царства человека // Ф. Бэкон. Соч. в 2 т., Т. 2. М.: Мысль, 1972. 852 с.
- Выготский Л.С.* Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя. М., Просвещение, 1991. 90 с.
- Гагаев А.А., Гагаев П.А.* Теория истины в мифологии // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А. В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 192–197.
- Гагаев А.А., Гагаев П.А.* Философия и природа, космо-психо-логическая модель русской сказки. Книга 1. Природа и философия русской сказки в теории русского космо-психо-логоса. Саранск, 2016. 502 с.
- Гагаев А.А., Гагаев П.А.* Философия татарской сказки. Саранск-Пенза, 2017. 190 с.
- Гагаев А.А., Гагаев П.А., Кудаева Н.В.* Философия мордовской сказки. Мокшень ёфксть философияц. Эрзянь философиясь: монография. Изд. 2-е, перераб. и доп. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 160 с.
- Кассирер Э.* Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарика, 1998. 784 с.
- Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе. М.: Экономика, 1975. 249 с.
- Куринских П.А.* Мифология и фольклоризм: некоторые аспекты взаимосвязи понятий // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. С. 205-210.
- Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 512 с.
- Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ, 1981. 584 с.
- Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в трех томах. Т. 2. М.: Наука, 1985. 490 с.
- Пивоев В.М.* Праксеологическая функция мифа // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной

междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 23–26.

Осьмушина А.А., Гагаев А.А., Гагаев П.А. Дейкисная методология исследования семантики сказки // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 6-1. С. 60–67.

Осьмушина А.А., Ингл О.П. Этнопедагогическое значение комического в творчестве мордовского народа // Интеграция образования. 2016. Т. 20. № 3 (84). С. 415–421. DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.415-421

Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Академия, 1928. 152 с.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 328 с.

Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 423 с.

Ставицкий А.В. Миф как смысловая матрица культуры и ее универсалия // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 86–92.

Фухте И.Г. Избранные сочинения. Т. 1. М., 1916. 521 с.

Фромм Э. Духовная сущность человека. Способность к добру и злу // Э. Фромм. Человек и его ценности. М., 1988. С. 56–62.

Dorson R.M., ed. American Folklore. Chicago and London: The university of Chicago press, 1959. 328 p.

Grimm J. Deutsche Mythologie. Dritte Ausgabe, vol. 1. Dietrichsche buchhandlung, Göttingen, 1854. 1228 p.

Karsdorp F., Fonteyn L. Cultural entrenchment of folktales is encoded in language // Palgrave Commun. 2019. № 5, 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1057/s41599-019-0234-9> (дата обращения: 07.07.2021).

Krasner D.A. Semantics and Fiction // Erkenntnis (1975-). 2002. № 57(2). P. 259–275. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1020960629337>

Mejía L.C., Maya T., eds. Cuentos para contar. Cuentos populares colombianos. Medellín: Panamericana Formas e Impresos S. A., 2011. 162 p.

McCarthy W.B., ed. Cinderella in America: a book of folk and fairy tales. Jackson: University Press of Mississippi, 2007. 514 p.

Nadales M.R. Retellings of tradition. Little Red Riding Hood and the voice of the wolf // Fabula. № 60 (3-4). 2019: 244-262. DOI: <https://doi.org/10.1515/fabula-2019-0016>

Osmushina A.A. Justice Model in Latin American Folk Tale // Fabula. 2021. Volume 62. № 304. P. 367–381. DOI:10.1515/fabula-2021-0022

Toelken B. The dynamics of folklore. Houghton miffin company, 1979. 395 p.

References

Anikin A.V. (1977). Russian Folk Tale. Moscow: Prosveshchenije Publ., 1977. 208 s. (In Russian).

Bacon F. (1972). *The New Organon. Aphorisms on the Interpretation of Nature and the Realm of Man* // F. Bacon. *Sochinenija v 2 t.* [Essays in 2 volumes]. Volume. 2. Moscow: Mysl' Publ. 852 s. (In Russian).

Vygotskij L.S. (1991). *Imagination and Creativity in Childhood: Psychological Essay: Book for the Teacher.* Moscow: Prosveshchenie Publ. 90 p. (In Russian).

Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2020). *Theory of Truth in Mythology* // *Myth in History, Politics, Culture* [Electronic resource]: Collection of materials of the 4 rd International scientific interdisciplinary conference (June 2020, Sevastopol) / Ed. A. V. Stavickij. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University. Pp. 192–197. (In Russian).

Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2016). *Philosophy and Nature, Cosmo-Psycho-Logos Model of Russian Folk Tale.* Book 1. Saransk. 502 p. (In Russian).

Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2017). *Philosophy of Tatar Folk Tale.* Saransk-Penza. 190 p. (In Russian).

Gagaev A.A., Gagaev P.A., Kudaeva N.V. (2016) *Philosophy of Mordovian Folk Tale.* Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. 160 p. (In Russian).

Cassirer E. (1988). *An Experience about a Person. Introduction to the Philosophy of Human Culture.* Moscow: Gardarika Publ. 784 p. (In Russian).

Kotarbinskij T. (1975). *A Treatise on Good Work.* Moscow: Ekonomika Publ. 249 p. (In Russian).

Kurinskikh P.A. Some Aspects of “Mythology” and “Folklorism” Term Correlation // *Myth in History, Politics, Culture* [Electronic resource]: Collection of materials of the 5 th International scientific interdisciplinary conference (June 2021, Sevastopol) / Ed. A. V. Stavickij. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University. Pp. 205–210. (In Russian).

Leont'ev A.N. (1981). *Problems of the Development of the Psyche.* Moscow: MSU Publishing House Publ. 584 p. (In Russian).

Lévi-Strauss C. (2011). *Structural Anthropology.* Moscow: Eksmo-Press Publ. 512 p. (In Russian).

Russian Folk Tales by A.N. Afanasyev in Three Volumes (1985). Volume 2. Moscow: Nauka. 490 p. (In Russian).

Osmushina A.A., Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2021). *Deixis Methodology for the Study of Folk Tale Semantics* // *Philological Sciences-Scientific Essays of Higher Education.* № (1). Pp. 60–67. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.6-21.060>. (In Russian).

Osmushina A.A., Ingle, O.P. (2016). *Ethnopedagogical Value of the Comical of the Mordovian People* // *Integration of Education.* № 20(3). Pp. 415–421. DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.415-421. (In Russian).

Pivoev V.M. (2020). *Praxeological Function of Myth* // *Myth in History, Politics, Culture* [Electronic resource]: Collection of materials of the 5 th International scientific interdisciplinary conference (June 2021, Sevastopol) / Ed. A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University. Pp. 23–26. (In Russian).

Propp V.Y. (1928). *Morphology of Folk Tale.* Leningrad: Academija Publ.. 152 p. (In Russian).

Rubinshtejn S.L. (1957). *Being and Consciousness.* Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR Publ. 328 p. (In Russian).

Rubinshtejn S.L. (1973). *Problems of General Psychology.* Moscow: Pedagogika Publ., 423 p. (In Russian).

Stavitskiy A.V. (2020). Myth as a Semantic Matrix of Culture and its Universal // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the 4th International scientific interdisciplinary conference (June 2020, Sevastopol) / Ed. A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University. Pp. 86–92. (In Russian).

Fichte J.G. (1916). Selected Works. Volume 1. Moscow. 521 p.

Rubinshteyn S.L. (1957). Being and Consciousness. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR Publ. 328 p. (In Russian).

Fromm E. (1988). The Spiritual Essence of Man. The Capacity for Good and Evil // E. Fromm. Man and his Values. Moscow. Pp. 56–62. (In Russian).

Dorson R.M., ed. (1959). American Folklore. Chicago and London: The university of Chicago press. 328 p.

Grimm J. (1854). Deutsche Mythologie. Dritte Ausgabe, vol. 1. Dietrichsche buchhandlung, Göttingen. 1228 p.

Karsdorp F., Fonteyn L. (2019). Cultural Entrenchment of folktales is Encoded in Language // Palgrave Commun. № 5, 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1057/s41599-019-0234-9> (дата обращения: 07.07.2021).

Krasner D.A. (2002). Semantics and Fiction // Erkenntnis (1975-). № 57(2). Pp. 259–275. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1020960629337>

Mejía L.C., Maya T., eds. (2011). Cuentos para contar. Cuentos populares colombianos. Medellin: Panamericana Formas E Impresos S. A. 162 p.

McCarthy W.B., ed. (2007). Cinderella in America: a Book of Folk and Fairy Tales. Jackson: University Press of Mississippi. 514 p.

Nadales M.R. (2019). Retellings of Tradition. Little Red Riding Hood and the voice of the wolf // Fabula; 60 (3-4): 244–262. DOI: <https://doi.org/10.1515/fabula-2019-0016>

Osmushina A.A. (2021). Justice Model in Latin American Folk Tale // Fabula. Volume 62. № 304: 367–381. DOI: [10.1515/fabula-2021-0022](https://doi.org/10.1515/fabula-2021-0022)

Toelken B. (1979). The Dynamics of Folklore. Houghton Mifflin Company. 395 p.

Сведения об авторе:

Осьмушина Анастасия Андреевна

доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «НИ Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
кандидат философских наук (г. Саранск, Россия).

E-mail: 98781985@mail.ru

Bionotes:

Osmushina Anastasia Andreevna

Associate Professor, Department of the English language for Professional communication, National Research Ogarev Mordovia State University, Candidate of Philosophy (Saransk, Russia).

Для цитирования:

Осьмушина А.А. Праксиология этноса на примере сравнительного анализа североамериканской, латиноамериканской и русской сказки // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (8), 2023. С. 124–135.

For citation:

Osmushina A.A. Praxiology of Ethnos on the Example of Comparative Analysis of North American, Latin American and Russian Fairy Tales // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (8), 2023. Pp. 124–135.